

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

- НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою»
ЛИКА ВЕРХ
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»
МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием»
КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
«Дрянная девчонка в Академии»
КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической
академии»
ВАРЯ МЕДНАЯ
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»
«Принцесса в академии. Суженый»
КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева в чародейской
академии»
ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских чародеев»
ОЛЬГА ПАШНИНА
«Институт техномагии. Шестеренки
ведьминой любви»
«Школа странников»
ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранилище Его
Темнейшества»
БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»
НАДЕЖДА МАМАЕВА, РИНА
ГИППИУС «Попаданка по обмену,
или Альма-матер не нашего мира»
НАДЕЖДА МАМАЕВА
«Магометрия. Институт
благородных чародеек»
НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет»
МАРИНА АНДРЕЕВА
«Факультет менталистики»
ВАЛЕРИЯ ТИШАКОВА
«Академия магии
Южного королевства.
Избранным вход запрещен!»
МАРИНА СНЕЖНАЯ
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»
НАСТЯ ЛЮБИМКА
«Алая печать.
Академия Сиятельных»
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Факультет уникальной магии»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

ФАКУЛЬТЕТ
УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф69

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Флат, Екатерина.
Ф69 Факультет уникальной магии : [роман] / Екатерина Флат. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-097351-4

Мне порой кажется, что вместо другого мира я оказалась в сумасшедшем доме.

Я живу в одной комнате с меланхоличной целительницей и взбалмошной некроманткой. За стеной у нас недооборотень, поэт-артефактор и боевой маг, который явно что-то скрывает. По дому бродит занудный дух, а под окнами воеет скучающий зомби.

Нас презирает руководство университета, другие студенты считают пустым местом, и будущее не сулит нам ничего хорошего.

Мы — уникальные маги. Изгой.

Но за свое место под солнцем мы еще поборемся.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097351-4

© Е. Флат, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Вообще, до того момента, как за мной погнался шестилапый рогатый динозавр, все у меня в жизни было замечательно. Я досрочно закрыла сессию, собиралась вечером пойти на свидание и заранее планировала, где и с кем буду встречать Новый год. Наивно не подозревая, что всем моим радужным замыслам вот-вот придет конец.

Спустившись с крыльца академии, я убрала зачетку в сумку и умиrotворенно улыбнулась. Хлопьями валил снег, намекая, что завтра будут непролазные сугробы. Но домой я не спешила. По пути направилась в кондитерский магазин в паре кварталов отсюда. Там меня ждала заветная коробочка конфет, которая стояла чуть ли не как вся моя стипендия. Я заглядывалась на эту маленькую коробочку еще с начала семестра, периодически забегая в магазин за чем-нибудь к чаю. И все меня мучило любопытство, что же там за конфеты такие, если столько стоят. Даже пообещала себе, что если каким-нибудь чудом сдам первую сессию без проблем, то непременно эту коробку куплю.

И вот свершилось, из магазина я вышла с заветной коробочкой в руках. Среди золотистых узоров на крышке красовалось весьма тривиальное: «Сладкая жизнь». Стоя еще под козырьком крыльца, я осторожно, чтобы снег не попал, коробочку открыла. К глубочайшему моему разочарованию, там оказалось всего четыре конфеты размером с грецкий орех каждая. Все в разных обертках. На бордовой красовалось: «В чудесный день», на серой: «В краткий миг уныния», на золотистой: «На вершине счастья», а на черной: «В самый черный день».

Выбирая между бордовой и золотистой, я все-таки остановилась на «В чудесный день». Конфета оказалась с легкой цитрусовой кислинкой, умопомрачительно вкусной. Убрав коробочку в сумку, я поспешила домой.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

Путь мой лежал через небольшой парк. Видимо, снегопад разогнал всех прохожих, навстречу мне никто не попался. Белая пелена скрадывала видимость, и казалось, что я вообще чуть ли не одна в целом городе. Но эта иллюзия продлилась недолго.

Сначала из-за пелены снегопада показалась вытянутая шипастая морда и плотоядно продемонстрировала клыкастую пасть, а потом уже и весь динозавроподобный монстр явился перед моим взором.

Правда, какого-либо испуга это не вызвало.

«Глюк», — подумала я.

«Завтрак», — подумал монстр.

Эта мысль так красноречиво читалась в его выпуклых бурых глазах, что до меня наконец-то дошло происходящее.

Задаваться философским вопросом, откуда этот шестилапый доисторический ужас взялся, было некогда. Заорав так, что даже чудище перепугалось, я рванула прочь.

Конечно, состязание в скорости с монстром, у которого и ног больше, и шаги по два метра, было явно бессмысленным. Так что стала бы я легким перекусом, если бы не вмешалось провидение.

Невесть откуда на тропинке в парке взялся канализационный люк. Я могла поклясться, что раньше его тут не водилось. Крышка на нем отсутствовала, так что он зиял черным провалом посреди припорошенной снегом дорожки. У меня и мысли не возникло к нему приближаться. Даже наоборот, специально свернула в сторону. Но то ли у меня оказалось неважно с ориентированием на местности, то ли люк каким-то волшебным образом переполз. Впрочем, после скачущего за мной с жутким ревом монстра ползающими люками меня уже было сложно удивить. Но факт остается фактом, тропинка подло исчезла прямо из-под ног, и я ухнула вниз. Вдогонку мне раздался громогласный и будто бы даже злорадный рык моего преследователя.

Умирать ни разу не хотелось. Да только особого выбора все равно не было. В любом случае, разбиться в лепешку лучше, чем быть съеденной. Ну теоретически. Но чего-то я все не разбивалась и не разбивалась. Озадачившись этим фактом, я даже орать перестала и глаза открыла. Правда, разглядывать вокруг

ОАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

все равно оказалось нечего. Кромешная тьма тщательно прятала все проявления канализационного пейзажа. Но даже по самым оптимистическим подсчетам падающая я уже должна была достигнуть какого-либо дна.

Странно, но любопытство победило смертельный ужас. Успокоившись, смогла толком обо всем поразмыслить. Если отвергнуть абсурдное предположение, что канализационные люки в нашем городе ведут к земному ядру, то происходило нечто явно невероятное. Может, я просто сплю? Тогда всякие мутантообразные чудища и бесконечные канализационные туннели вполне объяснимы.

Да только на границе сознания все равно маячила мрачная уверенность, что сном тут и не пахнет. Кстати, окружающий воздух вообще ничем не пах. Ни сыростью, ни затхлостью, ни прочими положенными для такого места благоуханиями. Порывшись в сумке, я нащупала мобильник. Выудила и озадачилась: кому звонить-то? Вроде как за падения в открытые канализационные люки ни пожарные, ни полиция не отвечают. «Скорую помощь» вызывать уж точно бессмысленно. Учитывая, сколько времени я уже падаю, выжить при неизбежном приземлении мне явно не грозит. Резко мобилизовавший свои думательные способности мозг выдал идею звонить в службу МЧС. Пусть прилетят на своем вертолете бравые спасатели и вытащат меня отсюда, пока я не разбилась. Не знаю откуда, но меня не покидала уверенность, что падать мне еще долго. Правда, позвонить куда-либо мне не грозило. Дисплей мобильного равнодушно высветил отсутствие какой-либо сети.

Телефон был отправлен обратно в сумку, и заодно я достала заветную коробочку конфет. Взяла «В самый черный день», который, видимо, вот так внезапно и настал. Но даже обертку развернуть не успела. Мое падение закончилось.

Убрав конфету и коробочку обратно в сумку, я на всякий случай себя ущипнула. Но ожидаемого пробуждения не последовало. То ли я спала слишком крепко, то ли, презрев законы классической физики, под землей действительно царил невекомость.

Попыталась переместиться в пространстве наподобие космонавтов, но мое махание конечностями ни на миллиметр

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

не сдвинуло меня. Зато обнаружился крайне пугающий факт: воздух вокруг постепенно густел. Казалось, я могу его смять пальцами, как клочок ваты. На дыхании, правда, такие изменения никак не сказались, но все равно происходящее меня совсем не вдохновляло.

Собравшись вокруг меня наподобие кокона, плотный воздух вдруг тихонько завибрировал, и буквально через секунду мою и без того шокированную персону резко потянуло куда-то вправо.

Вот теперь я не падала, а уже летела. Причем ногами вперед. Даже уши закладывало. Правда, не знаю, от скорости или все-таки от собственного перепуганного крика. Складывалось такое впечатление, что меня стремительно несло по какому-то боковому туннелю. И если еще невесомости под землей мое богатое воображение могло придумать оправдание, то с подобной воздушной транспортировкой дело обстояло сложнее. Оставалось лишь наивно уповать на чудесное пробуждение дома, в своей родной кровати.

Скорость полета начала постепенно замедляться, пока вдруг не исчезла совсем. Как и невесомость. Я медленно опустилась на холодную поверхность, нащупала руками стенки наклонной каменной трубы, и тут вдруг меня что-то легонько подтолкнуло в спину, и я съехала вниз.

Распластавшись на чем-то мягком, я, наверное, с полминуты не решалась открыть глаза. Уж очень мне хотелось, чтобы неведомым местом приземления оказалась моя кровать, но что-то я не помнила, чтобы на моем матрасе рос мох. Набравшись смелости, я все-таки вознамерилась оглядеться.

— С ума сойти... — само собой вырвалось у меня, и еще несколько раз проквало эхо.

Подземный зал был настолько огромен, что я мгновенно почувствовала себя маленькой и ничтожной. Полукруглый свод прятался в темноте, и лишь стены более-менее освещались. И вот тут я вспомнила всевозможные фантастические байки о подземных цивилизациях. Мол, живут под городами всякие мутанты, боятся солнечного света и питаются светящимися грибами. После всего произошедшего я была готова поверить и в такой бред. Так отчетливо себе представила по-

ОАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

добных индивидов, что теперь уже с ужасом озиралась по сторонам, ожидая, что вот-вот из какого-нибудь хода выползут эти отклонения от человеческой расы и схрумкают меня безо всяких приветствий.

Вообще выходов из зала наблюдалось четыре. Правда, я догадывалась, что изначально их было больше, судя по расположению. Тот, из которого вывалилась я, и еще два были круглыми, около метра в диаметре. Четвертый же представлял собой высокий арочный проход с витыми колоннами по бокам.

Еще немного посмотрев на творение неизвестного архитектора, я направилась к арочному проходу со слабой надеждой выбраться на поверхность. Но не успела я пересечь зал, как раздались невнятные песнопения с неким оттенком торжественности. Сначала чуть слышные, они набирали обороты — источник завываний приближался. Наверное, я должна была испугаться, но вместо этого меня пробило на истеричное хихиканье.

Буквально через минуту из арочного прохода вырулила небольшая завывающая процессия. Пятеро пожилых мужчин в балахонистых фиолетовых одеждах шли рядом друг за другом. Возглавлял их белобородый старец, на голове которого вдобавок красовалось подобие украшенного лентами колпака. У меня вырвался еще один нервный смешок.

Едва заметив меня, старец резко затормозил, отчего следующие за ним чуть не поврезались друг в друга.

Решив, что молчать вроде как невежливо, я пробормотала:

— Здравствуйте, — и даже попыталась улыбнуться. — Вы случайно не знаете, как отсюда наверх выбраться?

Носитель колпака наконец снова обрел дар речи и ошарашенно выдал:

— Так, а ты откуда тут взялась?

— Упала в канализационный люк. А потом меня по боковому туннелю сюда как-то занесло, — ответила я.

Старец от моих слов оторопел еще больше.

— То есть, — растерянно пробормотал он, — ты вон отсюда, — указал на круглый проход за моей спиной, — появилась?

— Ну да, — кивнула я и повторила: — Подскажите, пожалуйста, как отсюда выбраться.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

Но мою просьбу снова проигнорировали. Старец снял с головы колпак, почесал седую шевелюру, переглянулся с не менее растерянной свитой и пробормотал им:

— Уважаемые, сожалею, но наше сегодняшнее собрание, видимо, отменяется, — перевел взгляд на меня и вздохнул: — Пойдем, я отведу тебя, куда надо.

ГЛАВА 1

О БЕСХОЗНЫХ ИНОМИРЯНКАХ, ИСКОПАЕМЫХ ПРОФЕССИОНАЛАХ И ВАРИАНТАХ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО

Растерянный старец вывел меня наверх минут через десять блужданий. Ладно, то, что в подземных катакомбах было тепло, я еще могла понять. Но почему наверху-то царило лето? Ошарашенно оглядывая сад, в который выходил туннель, я пробормотала:

— А зима... зима куда делась?

— Кончилась. Полгода назад, — как ни в чем не бывало пояснил мой спутник.

Это что же, получается, я полгода падала?! Надеюсь, я все-таки и вправду сплю, а не сошла с ума. Сняв шапку и пуховик, я поспешила за старцем, который вовсю семенил вперед по тропинке к виднеющейся посреди сада небольшой башне.

— А мы где вообще? — растерянно поинтересовалась я.

— Здесь я живу, — пояснил старик и спешно добавил: — Ну и как бы работаю.

— Кем? Садовником?

— Нет. Смотрителем зала Притяжений. Это тот подземный зал, в котором мы были, — пояснил он.

Мы как раз подошли к башне. Старец распахнул двери и с порога громко позвал:

— Дотти! Дотти, иди сюда скорее!

Я прошла вслед за ним. Комната оказалась довольно просторной. Я ожидала увидеть подобие прихожей, но это был скорее кабинет. С массивным столом и пыльными стеллажами

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

увесистых книг. Вверх убегала винтовая лестница, и именно оттуда показалась девушка моих лет. Рыжеволосая, с россыпью веснушек на миловидном лице. В сером платье длиной до колен, белом переднике и с уложенными замысловатыми буклями волосами выглядела она как-то странно. Будто из старого фильма. Хотя в окружающую обстановку девушка очень даже вписывалась. Да и странный старик тоже. Одна я в джинсах, толстовке, шнурованных ботинках и с пуховиком в руках чувствовала себя крайне инородно.

— Дедуль, ну чего кричишь? — недовольно поинтересовалась девушка, спускаясь вниз. — Ваше собрание, что ли, так быстро закончилось?

Заметила меня и замерла.

— Ой, а кто это?

Старик замялся. Складывалось впечатление, что он, как и я, не слишком-то уверен в своем здравомыслии.

— Представляешь, Дотти, заходим мы, а она там. — Он неуверенно развел руками, мол, не виноватый я, она сама пришла. — Говорит, в туннель свалилась.

— Там — это в зале Притяжений? — ахнула девушка.

Она спешно преодолела последние ступеньки и с крайним любопытством обошла вокруг меня, будто вокруг редчайшего музейного экспоната.

— Что вообще тут происходит? — Мое самообладание подходило к концу.

— Ой, а она еще и говорит! — радостно всплеснула руками Дотти. — И, наверное, понимает нас, да?

— Частично, — буркнула я. — Слова понимаю, а что происходит — нет.

— Дедуль, ну ты что, ничего не объяснил ей? — Дотти с укором покачала головой.

— Да я сам немного в растерянности. — Старик опустил в кресло и сокрушенно пробормотал, будто подумал вслух: — Что делать-то... я же ничего не помню... — Вдруг встрепенулся: — Дотти, а ну-ка, давай сбегай за Угардом, он мне срочно нужен.

Девушка поспешно выбежала из башни.

ОАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

— Ты присаживайся, — чуть виновато пробормотал старик, указав мне на кресло возле одного из стеллажей.

Сев, я первым делом достала из сумки мобильник. Сеть отсутствовала. К тому же индикатор зарядки всюю намекал, что телефон вот-вот отключится.

— Извините, а где у вас тут розетка? — спросила я.

— Что? — не понял старик.

— Розетка. Ну, электричество. Мне бы телефон зарядить.

Зарядить телефон и, как только появится сеть, позвонить в психбольницу, записаться на прием.

— Никогда про такое не слышал. — Старик покачал головой, присел в кресло напротив моего и со вздохом пробормотал: — Ты, наверное, пока еще не поняла, но ты.. как бы сказать.. уже не там, где была раньше.

Ну да, раньше я была в своем уме. А сейчас крайне в этом не уверена. Может, это все конфеты виноваты? Не зря же они столько стоят. Вдруг с какими-нибудь галлюциногенами в качестве бонуса. Вот я съела ту, «В чудесный день», меня так и торкнуло. Я уже собралась доставать коробочку и придирчиво читать состав, но отвлеклась на продолжение путаной речи старца.

— Как бы объяснить-то... Меня зовут Алитерасу. Последние лет пятьдесят я служу смотрителем зала Притяжений. И за все годы моей службы сработал он впервые... Я уже вообще считал, что, видимо, нарушилось там что. Вроде как раньше такие... эмм... явления чаще были. По крайней мере, по словам моего наставника. А тут столько лет — и ничего. Мы уже там который год собрания любителей народной песни проводим, звучание там больно хорошее. И сегодня вот собирались, а тут ты. Тебя как зовут-то?

— Кира. Вы можете мне толком пояснить, где я оказалась? — Что-то я от его слов запуталась еще больше.

Старец снова озадаченно почесал седой затылок. Видимо, с формулировкой объяснений у него было туго.

— Тут такое дело, — все с той же растерянностью произнес он, — наш мир не такой, как другие. По самой своей природе не такой. У нас есть магия, а в других мирах нет. Но там ее и не должно быть. И если вдруг кто-то своим присутствием там это непреложное правило бытия нарушает, такого человека при-

тягивает сюда. Грубо говоря, родной мир от него избавляется и отправляет туда, где магии самое место.

У меня невольно вырвался нервный смешок.

— Погодите, вы хотите сказать, что мой мир вроде как выпнул меня сюда из-за невесть откуда взявшейся магии, которая чего-то там в его понятиях правильного бытия нарушает?

— Магия не берется невесть откуда, — назидательно возразил Алитерасу, — она всегда с рождения.

— И что же тогда все девятнадцать лет жизни я благополучно была там, а только сейчас здесь оказалась? — скептически поинтересовалась я.

— Полагаю, магия достигла своего пика. — Старик пожал плечами. — Каюсь, я за ненужностью такие нюансы плохо помню.

— Ну хорошо, все это чудно, любопытно и весьма познавательно, но мне бы домой надо.

— Так а обратно теперь никак. — Алитерасу развел руками. — Переход односторонний. Но ты не переживай, — спешно продолжил он, — раз ты здесь оказалась, тут тебе самое место. Уже один тот факт, что ты изъясняешься на нашем языке, говорит о наличии магических способностей. А магия в нашем мире определяет все. Чем одареннее маг, тем большего он может в жизни добиться.

— Допустим, все это правда, — я по-прежнему верила в происходящее с трудом, — но дальше-то мне что делать?

— Этого я тоже уже не помню. — Старик виновато улыбнулся.

В комнату вбежала чуть запыхавшаяся Дотти.

— Вот, привела!

Вслед за ней чинно вошел сухопарый пожилой мужчина в черных сюртуке и брюках. Бесстрастное выражение его лица красноречиво демонстрировало абсолютное равнодушие к происходящему.

— Угард, — обрадовался Алитерасу, — хорошо, что так быстро пришел! Тут такое дело, очень твоя помощь нужна. Нам бы с Риагелессом поговорить кое о чем. Дотти, ну-ка, принеси!

Его внучка умчалась и буквально через минуту вернулась с массивной запечатанной вазой и водрузила ее на стол.

ОАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

— А это что? — опасливо спросила я.

— Урна. С прахом моего наставника, — пояснил Алитерасу. — Угард, ну что?

— Сделаем. — Апатичный мужчина чуть лениво размял пальцы.

— А он кто? — тихо спросила я у присевшей на подлокотник моего кресла Дотти.

— Некромант, — радостно ответила она как само собой разумеющееся.

Никаких особых спецэффектов не последовало. Угард что-то неразборчиво пробормотал себе под нос, одновременно перебирая пальцами в воздухе, словно плел невидимое макраме. Над урной с прахом поплыл голубоватый дымок. Вжавшись в кресло, я с ужасом смотрела, как из разрастающейся бесплотной тени формируется человеческий силуэт. Несколько мгновений — и в комнате появился полупрозрачный дряхлый старик с кривой клюкой в руках.

— Наставник, я так рад вас видеть! — тут же залебезил Алитерасу. — У нас тут, понимаете, гостя из другого мира, а я... как бы сказать... забыл все немного... ну, что делать-то...

Призрак сурово нахмурил кустистые брови.

— Ах ты безответственный мальчишка! Чему я тебя только учил! Так и знал, что в твоей дурной голове ничего не задержится! Все бы тебе за красотками бегать да народные песенки распевать!

Он тут же замахнулся клюкой, чтобы огреть ею по затылку нерадивого ученика. И хотя орудие воспитания из-за своей призрачности просто прошло насквозь, Алитерасу все равно втянул седую голову в плечи. Видимо, по стойко выработанному со времен юности рефлексу.

— Наставник, я исправлюсь, обещаю, — пробормотал старик виновато.

— Обещает он! Как же! — продолжал бушевать призрак. — Знаю я тебя! Уже через пять минут все из головы вылетит! И где только был мой ум, когда я выбрал тебя своим преемником?! Теперь и на том свете достанешь! Что, так и будешь меня теперь каждый раз выдергивать?